

Дворец Священного Меча покидает соревнование

Даже с большого расстояния Ван Цзяньюй сумел вытащить Ван Ханя с арены. Галактический Режущий Удар Цзян Чэня не успел настигнуть врага, глава Дворца Священного Меча оказался слишком быстрым.

Толпа возмущенно зашумела. Цзян Чэнь непринужденно деактивировал свои ручные печати и слегка улыбнулся, глядя на Ван Цзяньюя. Ему даже вмешиваться не нужно было: главе секты и так должно было прийти несладко.

И действительно: Дань Чи ударил кулаком по столу и вскочил на ноги:

— Что это значит, Ван Цзяньюй? Это была битва насмерть, как ты посмел вмешаться?

— Старина Ван, ты, безусловно, нарушил правила, — не стал оставаться в стороне Сян Вэньтянь.

Тянь Мин покачал головой:

— Неприемлемо, просто неприемлемо.

Даже Вэй Уин из Секты Кочевников со вздохом покачал головой:

— В битве насмерть наша судьба — в руках небес. Глава Секты Ван, ты нарушил правила.

Ван Цзяньюй, раздраженный обрушившейся со всех сторон критикой, фыркнул:

— Я знаю, я нарушил правила, не нужно напоминать. Моя секта покидает Великую Церемонию Мириады прямо сейчас. Этого достаточно?

По правилам вмешательство в бои вело к дисквалификации всей секты. Ван Цзяньюй мудро поступил, заявив, что его секта прекращает участие в церемонии. После этого добавить особо было нечего. Ван Цзяньюй взглянул на Дань Чи и произнес:

— Дань Чи, мне крайне любопытно, неужто Му Гаоци и впрямь ученик твоей секты?

Дань Чи слегка улыбнулся:

— Что, снова за старое? Говори напрямик, раз уж не умеешь проигрывать. Не трать наше время.

Ван Цзяньюй расхохотался:

— Чувствуешь себя виноватым? Я всего-то задал один вопрос; чего ты вдруг занервничал?

Цзян Чэнь уже покинул арену и взглянул на Ван Цзяньюя:

— Глава Секты Ван, вы что, подозреваете меня в том, что я — представитель древней расы демонов? Может, хотите проверить мою родословную?

Дворец Священного Меча любил обвинять противников в подобном, когда что-то шло не по плану. Ван Цзяньюй холодно фыркнул:

— Не задавайся, паршивец. Хочешь сказать, что ты выиграл за счет наследия Королевского Дворца Пилюль? Уж прости мне мое невежество, но с каких это пор твоя секта может похвастаться таким впечатляющим наследием?

— Небеса благоволили мне в моих странствиях за пределами секты; какое вам до этого дело? Мне что, нужно отчитываться перед Дворцом Священного Меча за каждый найденный артефакт?

Ван Цзяньюю было нечего на это ответить. Цзян Чэнь взглянул на Ван Ханя:

— Ван Хань, тебе крупно повезло сегодня. Но на какие будущие свершения в боевом дао ты рассчитываешь после того, что пережил сегодня? Этот позор будет преследовать тебя до конца твоих дней, и ты еще не раз пожалеешь о том, что не умер сегодня. По крайней мере, ты бы умер достойно.

После случившегося Ван Ханю было не избежать появления внутреннего демона, питающегося его разочарованием и позором. Таких демонов было крайне трудно изгнать, ведь поверженный таким образом, но выживший культиватор, нес бремя унижения, выжигающего саму душу.

Аура Ван Цзяньюя устремилась к Цзян Чэню, провоцировавшему Ван Ханя. Глава Дворца Священного Меча мечтал о том, чтобы раздавить этого мальчишку здесь и сейчас.

Дань Чи встал перед Цзян Чэнем и холодно произнес:

— Ван Цзяньюй, ты что, сам хочешь выйти на поле боя?

Тяжеловесы обеих сект тут же приготовились к бою.

— Это просто абсурд! — прорычал Сян Вэньтянь. — Ван Цзяньюй, твоя секта уже выбыла. Не пытайся разжечь конфликт, если не хочешь стать врагом всей Области Мириады!

— Именно, держи себя в руках, старина Ван. Не спеши портить отношения со всеми, это еще не конец света.

Ван Цзяньюй был в бешенстве. Он свирепо оглядывал культиваторов Королевского Дворца Пилюль, не спеша уходить. Пусть они и выбыли, он не хотел уходить на такой ноте. Поражение Ван Ханя сильно расстроило всех членов его секты. Особенно удручен был Цзин Фэн, второй гений секты, который много ждал от Высшей Сферы. Но из-за Ван Ханя и главы секты все усилия учеников Дворца Священного Меча оказались напрасны. Впрочем, он ничем не выдал своего разочарования. Ван Хань был прямым наследником Ван Цзяньюя, так что ничего удивительного, что он решил вмешаться.

Бой Цзян Чэня и Ван Ханя порадовал зрителей; представление вышло на славу. Ради этого боя задержали второй тур, но теперь соревнование возобновилось. Но после такого боя ожидания заметно выросли, и пусть многие схватки второго тура были весьма неплохи, с тем боем им было не сравниться.

Впрочем, старшее поколение каждой секты не упустило случая поучить младшее поколение, используя бои в качестве наглядного примера. Главы сект хотели, чтобы их ученики вынесли как можно больше пользы из соревнования. В конце концов, нельзя же было рассчитывать на то, что каждый бой будет настоящей феерией!

После второго тура определился список тридцати двух лучших гениев, а имена учеников

Дворца Священного Меча были вычеркнуты, так что несколько мест освободились. Так что в итоге три гения сферы мудрости выбыли, и их осталось лишь десять. Му Гаоци, кстати, зрители считали скорее гением сферы мудрости.

Королевскому Дворцу Пилюль повезло во втором туре, все пять учеников прошли дальше. Хотя Не Чун сдался, он прошел дальше благодаря сократившемуся списку и успешно вошел в список тридцати двух лучших. Даже без Дворца Священного Меча в списке были в основном ученики сект четвертого уровня. Великом у Чертогу досталось десять мест, Секте Темного Севера — семь, Секте Кочевников и Королевскому Дворцу Пилюль — по пять мест. Получалось двадцать семь мест, остальные места достались представителям сект пятого уровня, но лишь потому, что Дворец Священного Меча выбыл.

После третьего тура должно было остаться шестнадцать человек, и в этом туре Цзян Чэнь получил статус претендента первого порядка вместе с тремя другими такими же претендентами из Королевского Дворца Пилюль. Лин Би-эр достался противник девятого уровня изначальной сферы, а Не Чуну не повезло: ему снова достался гений сферы мудрости, так что дальше ему путь был заказан.

Бои становились все ожесточеннее, но больше темных лошадок не появлялось. Все одиннадцать гениев сферы мудрости, включая Цзян Чэня, прошли в список шестнадцати лучших. Еще пять мест достались Великому Чертогу, Лин Би-эр, ученику из Секты Кочевников и ученику из Секты Темного Севера. Никого из более слабых сект не оказалось в списке, что никого не удивило.

После трех туров день практически подошел к концу; соревнование должно было продолжиться на следующий, третий день. На третий день должны были быть разделены места в Высшей Сфере. По правилам все, прошедшие отбор, могли войти в Высшую Сферу, но в зависимости от результата гении могли попасть на один из девяти уровней.

Вечером Цзян Чэнь сидел напротив Дань Чи; он мысленно переговаривались.

«Я был не слишком импульсивен сегодня, Глава Дворца?» — спросил Цзян Чэнь. Совесть особо не терзала его, но из уважения он решил поинтересоваться мнением Дань Чи.

Дань Чи был доволен выступлением Цзян Чэня и с улыбкой ответил:

«Мне нравится твоя импульсивность. Негоже культиваторам оставаться в тени в свой звездный час. Ты хорошо справился и закрепил репутацию секты».

«Главное, чтобы мои действия не нарушили планы главы дворца», — вздохнул Цзян Чэнь.

«Планы?» — несколько удрученно ответил Дань Чи. — «Область Мириады в упадке. Разве есть здесь место великим планам? Все лишь соревнуются из гордыни. Дворец Священного Меча бросается на всех, словно бешеная собака, провоцируя остальных и устраивая нам всем неприятности. Цзян Чэнь, по правде говоря, у меня весьма мрачное предчувствие».

У Цзян Чэня тоже было подобное предчувствие, но никому не дано было в точности предсказать будущее. Оставалось лишь делать то, что должно, здесь и сейчас. В любом случае, Цзян Чэнь был на церемонии лишь ради Высшей Сферы, и туда он должен был попасть так или иначе. Не дождавшись ответа Цзян Чэня, Дань Чи вдруг вздохнул:

«Цзян Чэнь, если в Области Мириады что-то случится, а у тебя будет возможность сбежать, воспользуйся ей. Не беспокойся о нас».

«Глава Дворца, почему вы вдруг об этом заговорили?»

«Все просто. Если нас постигнет беда, ты лишь подвергнешь себя ненужной опасности, пытаясь спасти всех. Я лишь надеюсь, что ты сохранишь в себе дух Королевского Дворца Пилюль и сохранишь веру в нас. Когда настанет время...»

Цзян Чэнь вдруг прервал его:

«Не продолжайте, Глава Дворца. Даже если что-то случится, уверен, мы сможем найти выход».

Слова Цзян Чэня приободрили Дань Чи; он улыбнулся:

«Да, я верю тебе. Нам с тобой точно не суждено умереть раньше времени. Небеса благоволят нам обоим. Уверен, что я не дам наследию Королевского Дворца Пилюль погибнуть!»

Дань Чи был человеком с великими устремлениями и масштабными планами. Пусть ему немного взгрустнулось, он быстро взял себя в руки:

«Да, Цзян Чэнь, когда ты попадешь в Высшую Сферу, у меня будет для тебя задание».

«Какое?» — с любопытством поинтересовался Цзян Чэнь.

«Приглядывай за Цзюнь Мобаем», — ответил Дань Чи.

«А в чем дело?» — удивленно спросил Цзян Чэнь.

«Подозреваю, что он — шпион» — мрачно произнес Дань Чи.

«Что? Цзюнь Мобай — шпион?»

«Наверняка. Один из наших старейшин привел его в секту, когда он был еще ребенком, и я давно слежу за ним. Хотя он хорошо притворяется, с семидесяти-восемидесятипроцентной вероятностью он является тайным агентом».

Хотя Дань Чи и не был уверен на все сто процентов, вероятность была крайне высока. Он практически не сомневался в своей правоте.